

VI

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

БОЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ В 1914—1915 гг.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАБЖЕНИЙ НА ФРОНТЕ — ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ТЫЛОВЫМИ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СНАБЖЕНИЯ.

При верховном главнокомандующем, согласно положению о полевом управлении войск в военное время, изд. 1914 г., не было никакого специального органа, который ведал бы и руководил снабжениями действующих армий.

По Положению на главковерха возлагалось руководство военными действиями. Штаб служил для него оперативным органом «по сбору, содержанию и обработке» необходимых главковерху сведений, в том числе о степени обеспеченности непосредственно ему подчиненных высших войсковых соединений всеми главнейшими видами довольствия в соответствии с операциями.

В обработанном виде эти сведения должен был сообщать генерал-квартирмейстеру штаба дежурный генерал при главковерхе. Специально выделенного аппарата для работы по артснабжению в составе управления дежурного генерала не было. В этом управлении имелось всего 3 штаб-офицера для делопроизводства и поручений, причем на одного из них возложена была работа по артиллерийскому и инженерному снабжению *.

Этот единственный штаб-офицер был перегружен работой по сбору и обработке сведений о степени обеспеченности снабжений действующих армий и не был в состоянии, да и не был обязан ни руководить снабжением, ни объединять действия по снабжению фронтов и отдельных армий.

Положением о полевом управлении 1914 г. не предусматривалось никаких взаимоотношений главковерха и его Штаба по вопросам снабжений с центральными органами, находящимися в глубоком тылу внутри страны.

Штаб главковерха должен был иметь сведения о степени обеспечения армии предметами снабжения, поскольку от этого зависели боевые операции, но по закону главковерх, в сущности, не должен был отвлекаться в своих оперативных замыслах делами снабжения.

* „Положение о полевом управлении“, изд. 1914 г., ст.ст. 22, 31, 49, 57—59, 32 и штат № 1.

Однако, уже с самого начала мировой войны, под давлением ее событий, пришлось отступать от закона. Выше неоднократно упоминалось, что после первых же боевых столкновений со стороны Штаба главковерха посыпались настойчивые требования о снабжении боеприпасами, обращенные непосредственно и к ГАУ, и к военному министру, и даже к царю; упоминалось также о вмешательстве самого главковерха, бывш. вел. князя Николая Николаевича, в дела заготовления боевых припасов за границей и о том, что по его распоряжению был организован даже химический завод для выработки хлора и ацетона (см. выше) и т. д. Наконец, как на курьез, вызванный отсутствием в Штабе главковерха компетентного артиллерийского органа, относящийся к деятельности генерал-квартирмейстера Штаба главковерха ген. Ю. Н. Данилова, можно указать на телеграмму его от 4 (17) августа 1914 г. начальнику Главного артиллерийского полигона за № 3004: «Благоволите выслать Ставку верховного главнокомандующего орудие с прислугой для стрельбы по воздухоплавательным аппаратам, если таковые имеются на артиллерийском полигоне или вообще в вашем распоряжении» *.

Эта телеграмма свидетельствует о полном незнакомстве Штаба главковерха ни с порядком артиллерийского снабжения, ни вообще с артиллерийскими вопросами: обращение к учреждению, ведающему научно-испытательной работой, по вопросу артиллерийского снабжения через голову ГАУ, которому полигон подчинен; требование одного орудия для зенитной стрельбы (одно орудие для такой стрельбы бессильно); наконец, предположение, что если орудия нет на Главном артиллерийском полигоне, то оно все же может быть в распоряжении его начальника.

Недостаточная осведомленность в артиллерийских вопросах не мешала тому же ген. Данилову в сентябре 1914 г. взять на себя вопросы снабжения действующей армии потребовавшейся ей осадной артиллерией ** (при этом сколько-нибудь осязательных результатов в положительном смысле не получилось).

Посмотрим, какие органы ведали снабжениями действующей армии, согласно Положению о полевом управлении 1914 г.

*1. В полевом управлении главнокомандующего армиями фронта ***.*

Главнокомандующий армиями фронта обязан был давать «общие руководящие указания по обеспечению подчиненных ему армий всем необходимым», осуществляя свои намерения через главного начальника снабжений армий фронта.

В оперативном отделении управления генерал-квартирмейстера штаба армий фронта содержались сведения о боевом составе армий и о «степени их обеспеченности всем необходимым».

* В.-И. А. Дело Штаба главковерха № 283.

** Там же. Дело Штаба главковерха № 714.

*** Положение о полевом управлении 1914 года, ст.ст. 95, 101, 123, 145, 148, 292—298, 291 и штат № 6.

Руководство снабжением армий фронта всем необходимым возлагалось на главного начальника снабжений (главначснаб) фронта.

Непосредственно ему подчинялся начальник артиллерийских снабжений фронта (начартснаб).

На начальника артиллерийских снабжений армий фронта возлагалось: руководство обеспечением армий, крепостей и тыла огнестрельными припасами и прочими предметами артиллерийского довольствия.

Он являлся распорядителем всех артиллерийских средств тылового района. Он должен был давать указания по правильному использованию артиллерии в техническом отношении и по содержанию ее материальной части и ручного оружия в исправности. На него возложено было своевременное истребование и распределение, в соответствии с потребностями, огнестрельных припасов и прочих предметов артснабжения между армиями, а также забота о своевременной доставке этих предметов по назначению.

Он обязан был иметь в постоянной готовности сведения: о наличии и потребности в боевых припасах и прочих предметах артснаб каждой армии и крепостей фронта; о наличии предметов артснаб в складах и парках тылового района; о состоянии материальной части артиллерии и парков как в армиях, так и в тыловом районе. Начартснаб фронта обязан был давать указания начальникам артиллерии военных округов о порядке артснабжения и устанавливать очередь подачи к армиям огнестрельных припасов и прочих предметов артиллерийского довольствия.

Начартснаб фронта должен был своевременно сноситься:

а) с начальником военных сообщений фронта о всех предстоящих перевозках предметов артснаб;

б) согласно общих указаний главного начальника снабжений фронта, с ГАУ «о пополнении огнестрельных припасов и прочих предметов артиллерийского ведомства, указывая куда, к какому сроку и что именно должно быть доставлено».

Наконец, в случае необходимости возведения временных укреплений и заблаговременной заготовки позиций в тыловом районе начартснаб фронта обязан был делать, согласно получаемых им указаний, соответственные распоряжения начальникам окружных артиллерийских управлений, находящихся в районе фронта, о производстве вооружительных работ и связанных с ними хозяйственных операций.

Для осуществления обязанностей, возлагавшихся на начартснаб фронта, имелось при нем управление в составе 4 штаб-офицеров для делопроизводства и поручений, 2 артиллерийских чиновников, бухгалтера и 5 писарей.

На положении о начальнике артиллерийских снабжений пришлось остановиться более подробно, так как начальники артиллерийских снабжений фронтов являлись главнейшими органами боевого снабжения на театре военных действий, и по закону только им единственным вме-

нялось в обязанность «своевременно сноситься» с Главным артиллерийским управлением о пополнении действующих армий предметами боевого снабжения. Этим правом они широко пользовались и буквально засыпали Главное артиллерийское управление своими требованиями, часто неосновательными, но нередко сопровождаемыми угрозами, что в случае невыполнения того или иного требования, особенно боевых припасов, фронт вынужден будет потерпеть неудачу или вовсе прекратить военные действия. Главное артиллерийское управление не в силах было ни удовлетворять, ни даже разобраться в этих никем не регулируемых требованиях, и в результате страдало дело боевого снабжения.

2. В полевом управлении армии *.

Командующий армией должен был наблюдать, чтобы «вверенная ему армия была обеспечена всеми видами довольствия своевременно и в достаточном количестве».

Сведения «о степени обеспеченности армии всем необходимым в соответствии с военными операциями» сосредоточивались в этапно-хозяйственном отделе штаба армии (эхо). Этот отдел должен был удовлетворять требования корпусных управлений из средств, назначенных в распоряжение армии, или сноситься по этому вопросу только «с соответственными управлениями, подчиненными главному начальнику снабжений армий фронта», но не с центральными управлениями военного министерства.

На эхо возлагалось заведывание всеми тыловыми учреждениями и заведениями, переданными в армию, но не распределенными по корпусам; руководство их службой; организация подвоза и вывоза от конечнотыгрузочных станций и другие обязанности, не имеющие непосредственного отношения к артснаб. Важнейшей обязанностью эхо являлось «надлежащее устройство этапных линий и организация подвоза и вывоза по ним».

Нэхо должен был привлекаться к участию в разработке штабом армии военных операций и составлять соображения по обеспечению армии всем необходимым на период военной операции. По утверждении этих соображений командармом нэхо обязан был передать их корпусным управлениям для дальнейшей разработки и приведения в исполнение; вместе с тем он обязан был заблаговременно снестись с главначснабом фронта о своевременной подаче недостающих запасов.

Нэхо распоряжался составлением общей сводки требований по каждому виду довольствия, согласно заявлений, поступающих от корпусов, и устанавливал, в соответствии с общими указаниями начальника штаба армии, очередь пополнения заявленных потребностей. Нэхо обязан был разрабатывать указания по использованию захваченных у неприятеля запасов и т. д.

* Положение о полев. управлении 1914 г., ст. 413, 449, 450, 458—460, 465, 470, 472, 482, 483 и 422 со штатом № 13.

Нэхо осуществлял свои обязанности через непосредственно ему подчиненных заведывающих частями, в том числе заведывающего артиллерийской частью (зач). При зач для делопроизводства и поручений состояли два офицера и один артиллерийский чиновник.

На заведывающих частями, в том числе на зач, возлагались следующие общие обязанности:

а) заведывание войсковыми и тыловыми учреждениями, состоящими на эталнных линиях и нераспределенными между корпусами;

б) содержание сведений о степени обеспеченности армии видами довольствия и о количестве и распределении запасов на эталнных линиях армии;

в) исчисление кредитов, а также потребности армии в предметах довольствия в соответствии с предстоящими операциями и многие другие обязанности, не имеющие прямого отношения к артснаб.

В частности, зач с доклада начальнику эхо, имел право «по делам своей специальности» входить с представлениями к начартснаб фронта, а также «давать по техническим вопросам и по специальной службе указания соответственным корпусным управлением армии». Зач о всех предстоящих перевозках предметов его ведения обязан был заявлять, по возможности заблаговременно, заведывающему этално-транспортной частью.

В общем порядке службы зач пользовался правами инспектора артиллерии корпуса.

По закону армейские органы артснаб не имели права сноситься с центральными тыловыми органами. Но в действительности, по крайней мере в 1914—1915 гг., зачи нередко обращались по вопросам артснаб непосредственно в Главное артиллерийское управление, окончательно загружая его работой.

3. В полевом управлении корпуса *.

Командир корпуса обязан был заботиться, чтобы войска его корпуса были обеспечены всеми видами довольствия. Начальник штаба корпуса должен был иметь сведения об обеспечении корпуса всем необходимым и об устройстве тыла корпуса, между прочим и по артиллерийской части; ему вменялось в обязанность своевременно сообщать начальникам корпусных управлений, в том числе инспектору артиллерии корпуса (инаркору), сведения о предстоящих операциях, для соответствующих соображений и распоряжений.

Важнейшей обязанностью инаркора являлась забота «о своевременном и соответственном с потребностью пополнения войскового запаса огнеприпасов, ручного оружия и прочих предметов артиллерийского довольствия в войсках корпуса, а также непосредственная организация пополнения огнестрельных войсковых запасов во время боя». Инаркору

* Положение о полев. управлении 1914 г., ст. 498, 513, 514, 534—537, 583, 584, 588, 604 и штат № 15.

подчинялись, на правах начальника дивизии, все артиллерийские части, приданные корпусу и не включенные в состав дивизий, а также парковые артиллерийские бригады, технические артиллерийские заведения и склады, переданные в ведение корпуса. Командир корпуса мог своим распоряжением выделять артиллерийские парки в полное ведение начальников дивизий.

Во время боя инаркор, независимо от руководства работой артиллерийских парков корпуса, обязан был «исполнять поручения командира корпуса по своей специальности», а после боя он должен был распорядиться сбором оружия и огнестрельных припасов, оставшихся на поле сражения.

Инаркор должен был иметь в постоянной готовности сведения о степени обеспеченности частей корпуса огнестрельными припасами как находящимися при войсках, так и состоящими в парках, требуя эти сведения от начальников дивизий.

При инаркоре имелось управление в составе 2 старших адъютантов, 2 артиллерийских чиновников и 4 писарей.

В качестве начальника одного из корпусных управлений инаркору, ведаая вопросами по обеспечению корпуса предметами артснаба, должны были разрабатывать, руководствуясь общими указаниями командира корпуса и нэхо штаба армии, соображения по устройству в корпусе артиллерийской части и представлять их на утверждение командира корпуса. Утвержденные соображения служили основанием деятельности инаркоров.

Инаркор, состоя в непосредственном подчинении командира корпуса, обязывался принимать к руководству общие указания нэхо штаба армии, докладывая о них командиру корпуса. На его же обязанности лежало составление требований на те предметы артиллерийского снабжения, которые необходимо было доставить корпусу из средств общего тыла.

Требования эти направлялись к нэхо.

В общем, согласно Положению о полевом управлении, на инаркора возлагались ответственные обязанности по артиллерийскому снабжению корпуса.

В Положении не было определенных указаний относительно обязанностей инаркора по руководству боевыми действиями артиллерии; он должен был во время боя «исполнять поручения командира корпуса» вообще по артиллерийской специальности.

В числе этих поручений руководство артиллерией в бою должно было занимать первое место, так как на время войны оставалось в силе и основное положение (приказ в. в. 1911 г. № 133). По основному положению инаркор хотя и не являлся начальником, ответственным за правильное использование в бою артиллерии корпуса, но обязан был руководить ее технической подготовкой. Поэтому, естественно, инаркор не мог оставаться безучастным к боевой работе артиллерии, которая являлась результатом технической подготовки.

Накануне войны, в апреле 1914 г., был разработан проект нового положения, по которому предполагалось значительно расширить круг обязанностей инаркора в отношении боевого применения артиллерии и взаимодействия ее с другими родами войск. Проект не успели осуществить до начала войны; однако идеи, заложенные в основание проекта, проводились в жизнь генерал-инспектором артиллерии задолго до начала мировой войны.

Инспекторы артиллерии корпуса считали своей важнейшей обязанностью именно «инспектирование», т.-е. проверку, наблюдение и руководство боевой подготовкой артиллерии, а не боевое снабжение корпуса, как это предусматривалось Положением о полевом управлении *.

Инаркоры очутились во время войны между двух стульев — не то они действительно инспекторы и руководители артиллерии в бою, не то «артиллерийские каптенармусы» корпуса, как они сами себя с иронией называли. А так как первая роль им приходилась больше по вкусу и к ней они были более подготовлены, то артиллерийское снабжение корпуса отходило на второй план, оставаясь без хозяина и в результате сильно страдало многими недочетами.

4. В полевом управлении дивизии **.

На начальника дивизии возлагалось наблюдение «за соответственным с операциями обеспечением всех войск дивизии всеми видами довольствия и за деятельностью в этом отношении всех подведомственных ему чинов и органов». Но никаких подведомственных ему «чинов и органов» по части артснабжения Положением о полевом управлении не предусматривалось. На начальника дивизии возлагалась забота, главным образом, об интендантском снабжении дивизии через подчиненного ему дивизионного интенданта. В отношении же артснабжения его роль сводилась к утверждению установленных свидетельств «на утраченные и поврежденные по разным случаям боевые патроны» и на предметы казенного имущества, «утраченные или поврежденные во время военных действий».

Начальник штаба дивизии обязан был иметь сведения «об устройстве тыла дивизии по артиллерийской части», но в штабе дивизии не было никого, кто бы мог ведать этим вопросом.

Что же касается командиров артиллерийских бригад, то их обязанности в отношении артснабжения дивизии Положением вовсе не предусматривались.

5. В военном округе на театре военных действий ***.

Главные начальники военных округов, входящих в район театра военных действий, подчинялись непосредственно главному начальнику снабжений соответствующего фронта. В то же время, исполняя сверх

* Е. Барсуков, Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении, 1926 г., стр. 67, 68, 101, 102. Дела В.уч. архива 177—149 и 185—854.

** Положение о полевом управлении 1914 г., ст.ст. 513, 611, 614, 616.

*** Положение о полевом управлении, 1914 г., ст. ст. 145, 641, 646, 649, 652, 657, 658 и штат № 16.

обязанностей, предусмотренных Положением о полевом управлении — обязанности, указанные кн. II, С. В. II, 1869 г., изд. 3, главные начальники военных округов оставались в некотором подчинении и военному министру.

Такая двойственность подчинения вредно сказывалась на их работе по снабжению.

Главный начальник округа в своей деятельности во время войны должен был руководствоваться указаниями главначснаба армий фронта и «первоначальным планом снабжения, разработанным в мирное время».

Такого плана, по крайней мере в отношении артиллерийского снабжения, разработано в мирное время не было, а потому работа по боевому снабжению военных округов на театре военных действий никакой планомерностью не отличалась и в значительной мере носила характер импровизации.

Согласно нормального штата военно-окружного управления на театре военных действий в состав округа входило окружное артиллерийское управление (окарту).

На начальника этого управления, сверх обязанностей и прав, указанных в кн. II, С. В. II., 1869 г., изд. 3, возлагалось исполнение требований, предъявляемых ему начартснабами фронта, по обеспечению армий всем необходимым, а также по устройству артиллерийского тыла в пределах тылового района.

Начальник окарту, руководствуясь составленными еще в мирное время подготовительными к войне соображениями, общими указаниями главного начальника округа, а равно нарядами и распоряжениями начартснаба фронта, должен был разрабатывать подробный план по устройству артиллерийского тыла в своем районе. По утверждении главным начальником округа, этот план должен был служить основанием для деятельности начальника окарту.

Начальник окарту должен был вести артиллерийскими заведениями и учреждениями, находящимися в тыловом районе; в то же время некоторые из них (арсеналы, мастерские, склады) оставались в ведении ГАУ, вследствие чего происходили, как увидим ниже, многие нежелательные трения в деле снабжения.

Начальнику окарту предоставлены были довольно широкие полномочия в хозяйственном отношении, но требовать из внутренних округов и от ГАУ недостающие для армий предметы артснабжения он мог лишь через начартснаба фронта.

Таким образом начальник окарту должен был, с одной стороны, удовлетворять требования, предъявляемые ему начальником артснабжений фронта, с другой стороны, обратно, через последнего обращаться с требованиями к ГАУ.

Организация управления артснабжений на фронте, установленная Положением о полевом управлении 1914 г., отличалась отсутствием планомерности и страдала крупными дефектами, идущими в разрез с логикой правильного функционирования любого аппарата.

Артиллерийское снабжение армий замыкалось в организации главного начальника снабжений фронта или отдельной армии (на правах фронта).

Таких организаций, независимых, не связанных между собою и не объединяемых свыше в отношении артснабжения, было в начале войны пять (два фронта и три отдельных армии).

При Штабе главноверха не было никакого вполне компетентного органа, планирующего артснабжение на фронтах. Таким органом не могло являться ГАУ, находившееся в глубоком тылу и не имевшее живой органической связи с действующей армией, к тому же совершенно лишенное сведений как о состоянии артснабжения на фронтах, так и оперативных, на основании которых возможно было бы критически относиться к градом сыпавшимся на ГАУ требованиям и заявкам.

ГАУ было лишено возможности выделять те требования, которые действительно необходимо было удовлетворять в порядке оперативном, а не в порядке личных знакомств и протекционизма, как это имело место. Эти требования с первых же дней войны были проникнуты элементами преувеличений и паники, что в тылу не могло не отражаться на планомерности работы ГАУ и на ценах предметов вооружения, поставляемых частной промышленностью.

На ГАУ требования сыпались с разных сторон — не только от действующей армии как от фронтов, так и от армий и даже от отдельных начальников, но и от законодательных учреждений, от отдельных членов Государственной думы и даже от общественных деятелей, будто бы радеющих за армию.

Требования предъявлялись к ГАУ самые разнообразные как мелочного характера, так и первостепенной важности — от какой-нибудь запасной части и телефонного провода до сформирования новых батарей и проч., как например, требование ген.-адъютанта Иванова главнокомандующего армиями Юго-западного фронта, представленное ГАУ о формировании в Бресте осадного парка *.

Самодовлеющая, не объединяемая свыше работа начартснабов фронта была бы терпима, и то лишь на первый период войны, в том случае, если бы заблаговременно в мирное время был разработан общий план боевого снабжения в соответствии с оперативным планом войны, если бы сообразно с этим планом артиллерийские запасы были тогда же распределены и по возможности сосредоточены в районах будущих фронтов, а часть запасов оставлена была в виде резерва в распоряжении военного министра, т. е. ГАУ.

Но этого сделано не было, вследствие чего со всех сторон обрушились требования на ГАУ, которое в сравнительно короткий срок роздало все свои запасы. При этом ГАУ не считалось с оперативной в них необходимостью, уступая требованиям и просьбам более настойчивых или влиятельных и даже просто более ему известных начальников. В результате

* В.-И. А. Дело Штаба главноверха № 286.

ГАУ само осталось без резерва запасов артиллерийского имущества уже к началу 1915 г.

Серьезные недочеты в организации высшего управления артиллерийских снабжений обратили на себя внимание еще в начале войны.

В отчете быв. начальника Михайловского артиллерийского училища ген. Карачана, представленного штаверху 22 ноября (5 декабря) 1914 г. № 301, о результатах объезда армий Юго-западного фронта с целью выяснения причин большого расхода снарядов, указывалось на необходимость иметь авторитетных артиллеристов при штабе главковерха и при штабах главнокомандующих фронтами для установления однообразного характера требований от артиллерии, а также на необходимость добавления артиллерийского управления в штаб главковерха, согласно проекту ген. Черепанова, приложенному к отчету.

По проекту Черепанова, начальник артиллерийского управления при главковерхе (подобно начальнику военно-морского управления) должен быть докладчиком начальника штаба главковерха по всем вопросам, касающимся вооружения крепостей и армий винтовками, пулеметами, гаубицами, пушками, как в смысле снабжения, так и в техническом и тактическом их употреблении.

По этим вопросам он должен был иметь непосредственное сношение с ГАУ и должен был находиться в полной осведомленности всех вопросов артиллерийских снабжений.

По мнению Черепанова, начальник артиллерийского управления при главковерхе, имея непосредственное сношение с начальниками артиллерийских снабжений армий фронта и их помощниками, а также с начальниками артиллерийских отделов при командармах, должен был ставить их в известность об общих условиях артиллерийского дела, вместе с ними проводить непосредственно в войска армии одобренные штаверхом взгляды на техническое и тактическое употребление артиллерии.

Не ограничиваясь сношениями с указанными лицами, начальник артиллерийского управления должен был входить в связь непосредственно с самими артиллерийскими частями, посещая их позиции и знакомясь непосредственно с применением артиллерии и расходом снарядов и патронов всякого рода для доклада штаверху и т. д. *.

Весьма существенным недостатком «Положения» 1914 г. являлось подчинение расположенных на театре военных действий артиллерийских складов и арсеналов главначснабам и начартснабам фронта, через соответствующих начальников окарту и главных начальников военных округов.

Арсеналы работали по заданиям ГАУ, вмещая в свою программу различные заказы общегармейского масштаба, и приостановка в выполнении таких заказов вследствие нарядов, даваемых начальниками артснабжений фронта, неизбежно влекла расстройство в общем снабжении. Что же касается артскладов, то хранившееся в них к моменту войны имущество отнюдь не соответствовало тому назначению, какое следо-

* В.-И. А. Дело о докладах Упарта, связка 1482, стр. 357.

вало бы им дать согласно Положению о полевом управлении 1914 г., так как требуемого Положением плана снабжения заблаговременно не было разработано. Имущество это составляло общие запасы военного ведомства, а не запасы того или иного фронта действующих армий.

К числу таких предметов относились запасы винтовок и патронов к ним и части пушечных патронов, так как последние к началу мировой войны еще не были перевезены в те пункты, где им надлежало бы быть по организации 1910 г. вследствие отсутствия готовых помещений.

Во время войны, например, потребовалось даже вмешательство Штаба главнокомандующего, чтобы убедить начальника артиллерийских снабжений Северо-западного фронта в том, что излишки против табелей патроны как лежащие в складах района фронта, так и снаряжаемые вновь в питательном пункте в Двинске не составляют собственности фронта и не могут расходоваться и отпускаться без распоряжения ГАУ. Подобные же недоразумения происходили и в Петроградском районе VI армии, где начартенаб однажды даже завладел чужими орудиями, которые были присланы с фронта на Петроградский оружейный завод для починки и после ремонта были переданы в Петроградский артиллерийский склад для временного хранения и отправки по принадлежности.

Между прочим, вследствие вмешательства фронтовых органов снабжений ГАУ не могло своевременно вывезти из складов быв. Виленского округа значительное количество дистанционных трубок, в которых ощущалась тогда крайняя нужда при снабжении местных парков, а часть патронов, находившихся в складах Виленского округа, так и исчезла без учета.

Следующей крупной ошибкой «Положения о полевом управлении» признавалась нецелесообразность возложения артиллерийского снабжения армии на эхо. В упомянутом отчете ген. Карачана в числе мер, направленных к уменьшению расхода огнеприпасов, намечалось изменение положения о заведывающем артиллерийской частью эхо армии. По мнению Карачана, зача следовало подчинить непосредственно командующему армией или начальнику штаба армии помимо начальника этапно-хозяйственного отдела.

Подчинение зача начальнику эхо, по заключению Карачана, не имело никакого оправдания. Ведение артиллерийскою частью охватывает целиком всю армию в самой существеннейшей ее части: вооружение, винтовки, пулеметы, пушки, гаубицы, снаряды, патроны, вся материальная часть орудий и винтовок, холодное оружие, — все это находится в ведении артиллерийской части. Несомненно, все эти вопросы крайне важны для всякого командующего армией. Передача же их и разрешение при помощи третьего, совершенно индифферентного лица — начальника эхо, несомненно теряет в своей силе и в своей точности и ясности. Начальник эхо мог служить только фонографом: «если командующий армией спросит какие-нибудь объяснения, то начальник эхо должен будет пойти спросить у зача и затем вернуться к командующему и передать ответ; при новом вопросе последует та же прогулка».

Если бы начальник эхо проявил в ответах самостоятельность, то результаты могли быть и худшие. Кроме того, хотя и заключили артиллерийскую часть в эхо, самое название которого ясно показывало, что предполагалась только хозяйственная работа артиллерийской части, но сама жизнь с первых же дней войны вывела артиллерийскую часть из области исключительно хозяйственных вопросов.

Настоятельно необходимо было назначение сведущего ответственного артиллериста при командующем армией, деятельность которого в отличие от других начальников отделов должна была заключаться не только в докладе текущих дел, а в непосредственном общении с боевою деятельностью артиллерии армии, в докладе командующему армией о возможных способах к лучшему использованию и руководству артиллерией, к скорейшему восстановлению материальной части, конского и личного состава *.

Ген. Карачан признавал необходимым изменить «Положение о полевом управлении» 1914 г. и в отношении обязанностей инспектора артиллерии корпуса.

Ген. Карачан полагал необходимым привлечь инаркоров к участию в боевой работе артиллерии и сделать их помощниками командиров корпусов по артиллерийской части не только по снабжению, но, главным образом, по боевому применению артиллерии.

В начале 1915 г. по поручению генерал-инспектора артиллерии, с согласия главковерха, было произведено обследование артиллерийского снабжения на Кавказском фронте **.

Это обследование также обнаружило многие недостатки в организации управления артснабжения, установленной «Положением 1914 г.», хотя ввиду особых условий обособленности и удаленности Кавказского фронта, эти недостатки не давали себя столь остро чувствовать, как на других русских фронтах.

Наконец, в конце июля того же 1915 г. по указаниям военного министра, одобренным царем, были исследованы условия артиллерийского снабжения армий Юго-западного фронта генерал-инспектором артиллерии. На результатах этого исследования придется остановиться подробно дальше, а здесь только отметить, что для упорядочения артиллерийского снабжения наших армий генерал-инспектор артиллерии признавал, между прочим, необходимым: а) иметь при Штабе главковерха, при штабах главкомов и командармов артиллеристов, которые по своим знаниям и служебному положению могли бы направлять сложное специальное артиллерийское дело, ведая вопросами вооружения и боевого снабжения армии, а также боевым применением артиллерии; б) расширить права и обязанности начартснаба, зача и инаркора; в) установить определенные взаимоотношения лиц и учреждений, распоряжающихся артиллерийским снабжением; г) усилить штатный состав учреждений, ведающих артиллерийским снабжением, и т. д.

* В.-И. А. Дело о докладах Упарта, связка 1482, стр. 357.

** Обследование на Кавказе производилось начальником управления генерал-инспектора артиллерии Е. З. Барсуковым.

По этому последнему вопросу в отчете генерал-инспектора артиллерии, между прочим, говорилось: «Начартснаб настолько занят в управлении, что совершенно не имеет времени давать войскам руководящие указания по правильному использованию артиллерии в техническом отношении и по содержанию материальной части и ручного оружия в исправности, как то требуется ст. 292 Положения о полевом управлении. Не может он выполнять и другие некоторые требования Положения, как-то: распоряжаться производством вооружительных работ, в случае необходимости заблаговременной подготовки позиций в тыловом районе; осматривать, по артиллерийской части, войска, управления и учреждения и заведения в тыловом районе, за весьма редкими исключениями, ни тем более в районах армий и пр. Исполнение перечисленных обязанностей начартснаба возлагается иногда на случайных свободных лиц, попадающих в распоряжение фронта армий и, таким образом, даже такое серьезное дело, как правильное использование в бою артиллерии в техническом отношении, подготовка пополнений в запасных частях артиллерии, формирование и подготовка новых артиллерийских частей, остается без надлежащего объединяющего руководства».

Отчетом отмечалось фактически происшедшее на Юго-западном фронте усиление штата управления начартснаба против «Положения» одним помощником начартснаба, одним чиновником, двумя писарями и прикомандированными прапорщиками из местных парков.

Подводя итоги, приходится подчеркнуть следующие недочеты в организации артиллерийского снабжения:

а) Положение о полевом управлении 1914 г. в части артиллерийского снабжения оказалось крайне неудовлетворительным, не отвечающим пользе дела.

б) Недочеты, подмеченные в первые же дни войны, исправлены не были, по крайней мере в 1914—1915 гг., если не считать того, что Ставка, не имея соответствующего аппарата, взяла на себя дачу указаний по направлению в действующую армию винтовок и местных парков с боеприпасами и по снабжению осадной артиллерии; нельзя считать серьезной мерой усиление в конце 1915 г. состава управления дегенверха одним столоначальником из ГАУ шт. кап. Старцевым, хотя весьма опытным и сведущим в деле артиллерийского снабжения, но все же недостаточно авторитетным, чтобы руководить боевым снабжением в целом.

в) Мобилизационная подготовка артиллерийского имущества в артскладах не была согласована с требованиями Положения 1914 г., да и не могла быть заблаговременно согласована, так как Положение было утверждено 16 (29) июля 1914 г. и стало известным для исполнителей после начала войны. Положение шло даже в разрез с назначением, задачами и деятельностью артарсеналов и отчасти с деятельностью артскладов.

г) Создавшаяся с первых же шагов применения Положения обстановка внесла большую путаницу в работу ГАУ, распоряжения которого

в некоторых случаях даже не исполнялись артиллерийскими складами и арсеналами, находящимися на театре войны.

д) Взаимоотношения фронтов и отдельных армий с центральным органом артснабжения вне театра военных действий, т.е. с ГАУ, никем не регулируемые, естественно, не могли иметь положительных результатов, вследствие чего замечалась неравномерность обеспечения войск артимуществом и несогласованность обеспечения с оперативными заданиями.

е) Положение 1914 г. во многом противоречило жизненным потребностям армии в боевом снабжении; оно хромало явной недооценкой значения артиллерийского снабжения как в целом, так и в отдельных действиях.

Все это обнаружилось в первые же месяцы мировой войны.

Однако доводы рассудка и очевидности не так скоро доходили до сознания ответственных чинов Ставки, пренебрежение которых отчасти, ко всему артиллерийскому делу и к его руководителям и, в особенности, к ГАУ красной нитью сквозило во всех их действиях до 1916 г. К сожалению, обошлось не без жертв, не без крупных неудач, прежде чем «Положение 1914 г.» стали перерабатывать соответственно потребностям жизни, подходя все ближе и ближе к старому «Положению 1890 г.».

Потребовались все поражения 1915 г., чтобы, наконец, 5 января 1916 г. был отдан приказ наштаверха за № 24 с объявлением Положения о полевом генерал-инспекторе артиллерии и его управлении (Упарте). Но и в данном случае быв. генерал-квартирмейстер Штаба главковерха Ю. Н. Данилов оставался упрямо верным себе. Чрезвычайно характерно заключение его по поводу проекта Положения о полевом генерал-инспекторе артиллерии: «по моему мнению следовало бы относиться с осторожностью ко всяким дополнительным формированиям в период войны». Резолюция эта по иронии делопроизводства подшита в весьма объемистое дело Штаба главковерха «О новых формированиях» *.

Артиллерийские учреждения на театре военных действий в тыловых районах — фронтовых и армейских. Передовые артиллерийские запасы и пачиночные мастерские; армейские и войсковые артиллерийские запасы и мастерские.

Тыловыми районами фронтов и отдельных армий являлась значительная часть территории приграничных военных округов со всеми учреждениями, на них расположенными и предназначавшимися для обслуживания армий фронта или отдельных армий, причем самое распределение военных округов между фронтами, согласно ст. 638 Положения о полевом управлении войск в военное время, должно было определяться подготовительными к войне соображениями, а во время войны повелениями главковерха.

Границы военных округов на театре военных действий оставались те же, что и в мирное время.

* В.-И. А. Дело Штаба главковерха, № 286, стр. 179.

Во главе артиллерийских учреждений тылового фронтового района стояло военно-окружное артиллерийское управление на театре военных действий. Как упоминалось выше, начальник окарту согласно ст. 658 Положения о полевом управлении ведал «на общих основаниях», по своей специальности, заведениями и учреждениями, находящимися в тыловом районе.

Таким образом окарту подчиняло себе не только артиллерийские склады с их мастерскими, но и оказавшиеся на территории военного округа артиллерийские арсеналы и заводы.

Казалось бы, что эта мощная организация, существовавшая и в мирное время, могла обеспечивать артиллерийские потребности армий соответствующего фронта. Однако отсутствие проработки этого мероприятия еще в мирное время, выразившееся в случайном составе имущества артиллерийских складов, вошедших в тыловые районы, в неясности взаимоотношений и размеров влияния окарту и ГАУ на арсеналы и заводы, случайно по территориальному признаку перешедшие в ведение окарту и имевшие обширные программы и задания ГАУ по общей потребности армии, — привело к отрицательным результатам.

Фронтовой район. К артиллерийским учреждениям фронтового района относились передовые артиллерийские запасы, формировавшиеся согласно штата, утвержденного 4 апреля 1908 г. и в соответствии с журналом комиссии о распределении артиллерийских запасов военного времени, утвержденным военным министром 19 ноября 1910 г. Всего сформировалось 7 передовых артиллерийских запасов по числу номерных армий и кроме того подлежали формированию передовые запасы: Кавказский, Иркутский, Варшавский, Казанский, Омский, Туркестанский и Приамурский *.

Независимо от передовых артиллерийских запасов формировались во время войны по особому штату, утвержденному 10 апреля 1912 г., 11 подвижных починочных мастерских (по одной на армию) с летучими при них отделениями.

Никаких стационарных учреждений, имеющих запасы огнеприпасов, во фронтовом районе иметь не предполагалось. Огнеприпасы, доставляемые в район фронта местными парками, преимущественно из внутренних округов, подлежали передаче в войсковые подвижные артиллерийские парки согласно устарелой инструкции местным паркам 1888 г.

Армейский район. Никаких артиллерийских запасов в районах армий не предполагалось. Ремонтные нужды войск должны были удовлетворяться летучими отделениями починочных мастерских. Огнеприпасы должны были доставлять войскам артиллерийские парки.

Образование запасов артимущества в районах армий не предусматривалось во избежание того, что они могут связать боевые операции армии; однако при неимении таких запасов ввиду обширности фронта, несомненно, затруднялась подача войскам артимущества. Обычно части

* В.-И. А. Дело ГАУ, отчет о войне, св. № 841.

войск получали просимые предметы лишь через 2—3 недели после отправки требований, и то если эти предметы имелись в запасах фронта.

Вообще организация и устройство артиллерийского тыла на театре военных действия не определялись сколько-нибудь подробно ни Положением о полевом управлении 1914 г., ни другими законоположениями. Намеченные в этом направлении кой-какие штрихи отличались крайней неясностью.

Впрочем существовало Положение об артиллерийских заведениях военного времени, изданное в том же 1910 г. *, когда введена была новая организация русской армии при военном министре ген. Сухомлинове. Этим положением предусматривалось формирование в военное время для войск действующей армии: передовых артиллерийских запасов, складов огнестрельных припасов, военных складов ручного огнестрельного оружия, подвижных артиллерийских и лабораторных мастерских.

Но учреждение указанных запасов и мастерских предоставлялось «усмотрению главнокомандующего», они учреждались лишь в том случае, если «он признавал необходимым иметь их, независимо от складов и мастерских в подчиненных ему военных округах» (ст. 259, Св. В. П., кн. XIII, изд. 3).

Это право «усмотрения» свелось в результате к тому, что серьезнейшее дело организации боевого снабжения на театре военных действий предоставлено было случайной импровизации.

Творцы Положения о полевом управлении войск в военное время, изданного в 1914 г., повидимому, совершенно игнорировали существовавший закон об артиллерийских заведениях военного времени (Св. В. П., кн. XIII), хотя и устаревший, но заключающий в себе, рядом с отжившими, не мало ценных указаний по устройству тыла в артиллерийском отношении.

Согласно этому закону передовой артиллерийский запас и склады огнеприпасов должны были учреждаться при начале кампании в виде «перволинейных складов на базисе»; при значительном же удалении армии от «базиса» между ним и армией располагались «промежуточные склады... сообразно с видами стратегическими» (ст. 261). По смыслу закона на каждую армию следовало иметь не более одного передового запаса, который назначался не только для снабжения армии артиллерийским имуществом всякого рода, но и для безостановочного обеспечения артиллерии людьми и лошадьми. Склады огнестрельных припасов должны были учреждаться при действующей армии (закон имел в виду одну армию) для безостановочного снабжения артиллерийских парков (ст. 272). Временные склады ручного огнестрельного оружия должны были устраиваться для сохранения в целости и для исправления оружия в таких пунктах, «откуда провоз оружия к передовому запасу был бы сопряжен временно с значительными затруднениями» (ст. 275). Подвижные мастерские причислялись — артиллерийская к передовому запасу, лаборатор-

* Св. В. П. 1869 г., кн. XIII, изд. 3-е, ст.ст. 258—265.

ная к складу огнеприпасов армии, но могли действовать и самостоятельно без причисления к передовому запасу или огнестрельному складу. Мастерские должны были передвигаться в целом своем составе или частями в те пункты расположения армии, где встречалась надобность в средствах мастерских (ст.ст. 288 и 289) и т. д.

В 1914—1915 гг. устройство тыла действующих армий в артиллерийском отношении не отвечало ни приведенному закону, ни намеченной «Положением о полевом управлении» организации. Поэтому фактическое осуществление организации артиллерийского тыла в жизни весьма интересно и поучительно.

По всестороннему обследованию, произведенному генерал-инспектором артиллерии, устройство боевого снабжения на Юго-западном фронте в июле 1915 г. представляло следующее (см. приложение 6, схема 3) *:

Тыловым для всего фронта являлся Киевский артиллерийский склад.

Передовой артиллерийский запас образован был в Ровно из имущества, выделенного из Киевского артиллерийского склада и Киевского арсенала, из доставленного распоряжением ГАУ и приобретенного Киевским окружным артиллерийским управлением.

Починочные мастерские находились в Жмеринке, Бердичеве и Смеле.

Местные парки и склады винтовочных патронов располагались в Киеве, Ровно, Казатине и Могилеве на Днестре.

Начальник Киевского окарту считал у себя в подчинении находящиеся в тыловом районе Киевский арсенал и даже Шостенский пороховой завод, которые были подчинены и ГАУ.

В тылу каждой армии Юго-западного фронта были устроены свои тыловые, головные и промежуточные армейские склады огнеприпасов и переходящего артиллерийского имущества, как собираемого с полей сражения и получаемого для армий из Ровенского передового запаса или из Киевского артиллерийского склада, так и отправляемого из армий в тыл.

В некоторых армейских складах были образованы свои запасы смазочных материалов, подков и других наиболее нужных предметов, а также трофейного и собранного с полей сражения оружия и патронов.

Для починки винтовок и пулеметов во всех армиях были организованы свои армейские, а в некоторых корпусах 9-й и 11-й армий и корпусные нештатные оружейные мастерские. В 9-й армии имелась своя нештатная починочная мастерская.

Все указанные (армейские) склады и мастерские обслуживались временно освободившимся личным составом некоторых местных парков, командированными от войск и другими случайными лицами, благодаря чему они имели характер весьма непрочных организаций и потому не могли в полной мере обслуживать нужды армий **.

* „Отчет генерал-инспектора артиллерии об артиллерийском снабжении армий Юго-западного фронта“, от 16/29 августа 1915 г. В.-И. А. Дело Упарта связка 1430.

** Приказом наштаверха 1915 г. за № 310 были легализованы армейские оружейные мастерские.

Таким образом между предполагаемой организацией артснабжения и фактической получалась значительная разница.

В первую очередь бросается в глаза совершенно непонятное наличие на фронте из 4 армий только одного передового артиллерийского запаса. Повидимому, это было результатом неправильного толкования начальником артснабжения Юго-западного фронта статьи 263 кн. XIII, Св. В. П. 1869 г., изд. 3, согласно которой «на каждом театре военных действий возможно было иметь не более одного передового запаса», тогда как это относилось к театру военных действий только одной армии, а не фронта. Во всяком случае по распоряжению артснаба Юго-западного фронта Бобруйский передовой артиллерийский запас, предназначавшийся для 2-й армии и переменный на Юго-западный фронт, вовсе не работал самостоятельно во время войны; личный состав его был прикомандирован сначала к Брест-Литовскому артиллерийскому складу, а затем к Ровенскому передовому запасу (в числе прикомандированных оказался, между прочим, и начальник Бобруйского передового запаса быв. командир батареи, которому место было в строю).

Следующим отличием является ряд стационарных складов огнеприпасов, образованных из местных парков. На основании инструкции 1888 г. местные парки по прибытии на место назначения и сдаче снарядов армейским паркам должны были, забрав пустые ящики с гильзами, возвращаться в тыл в место их формирования; между тем, они часто оставались на фронте и образовывали всевозможные учреждения, в том числе и склады огнеприпасов (см. ниже).

Обращают на себя внимание многочисленные самообразованные нештатные склады и мастерские в армейских районах, а иногда и в корпусных тылах. Наличие их естественно вытекало из недостатка передовых артиллерийских запасов, причем единственный был расположен далеко в тылу, в Ровно.

Таким образом, легальные правильно организованные передовые запасы и прочие тыловые артиллерийские учреждения, предусмотренные кн. XIII, Св. В. П. 1869 г., считались ненужными, но вместо них, как грибы, росли всевозможные склады и мастерские, не имеющие штата, со случайным составом служащих.

Что же касается войсковых мастерских, то рост их был вызван недостаточной деятельностью штатных починочных мастерских, явившейся результатом нецелесообразного их использования на фронте.

Многие работы по исправлению оружия и материальной части артиллерии, вполне подходящие для технического оборудования и средств подвижных починочных мастерских, исполнялись, по распоряжению нач. артснаба Юго-западного фронта, в Киевском арсенале и в оружейной мастерской Киевского артсклада. Удаление подвижных починочных мастерских от расположения войск было настолько велико, что они не могли своевременно обслуживать потребности войск.

Между тем, в армиях сказывалась большая нужда в починочных мастерских, которые с успехом могли бы приводить в порядок материаль-

ную часть, состоящую в войсках, пользуясь периодическими затишьями в боевых действиях.

По мнению генерал-инспектора артиллерии, следовало приблизить к войскам починочные мастерские и передать их по одной на армию в полное распоряжение зач, как требовалось и основным законом (кн. XIII, Св. В. П. 1869 г., изд. 3). Наоборот, штаб Юго-западного фронта, поддаваясь паническому настроению, предполагал переместить починочные мастерские и прочие тыловые артиллерийские учреждения назад к Днепру, а передовой артиллерийский запас из Ровно даже за Днепр в Нежин, причем передовой запас оказался бы тогда сзади Киевского артиллерийского склада, служившего для фронта тыловым артиллерийским запасом.

При объезде Юго-западного фронта генерал-инспектором артиллерии только одно отделение подвижной починочной мастерской из Жмеринки прибыло в район 9-й армии, причем, как отмечено в отчете генерал-инспектора артиллерии: «инспекторы артиллерии корпусов наперерыв выпрашивали к себе это отделение у заведывающего артиллерийской частью армии».

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ХАРАКТЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЫЛОВЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Каковы были взаимоотношения и характер работы различных тыловых артиллерийских учреждений на театре войны можно судить по тому же отчету генерал-инспектора артиллерии, а именно: начальник артиллерийского снабжения фронта руководил обеспечением армий предметами артиллерийского довольствия и был главным распорядителем артиллерийских средств тылового района, за исключением огнеприпасов, отпускком которых в армии распоряжался в 1915 г. сам главнокомандующий фронтом ген. Иванов.

Исполнительными органами артснабжения в тыловом районе являлись Ровненский передовой запас, Киевский артиллерийский склад, Киевское окарту и, отчасти, Киевский арсенал и подвижные починочные мастерские, которые вопреки своему основному предназначению в распоряжение армий переданы не были, а с окарту находились лишь в финансовой связи. Начальник Киевского окарту находился в крайне сложном подчинении главному начальнику военного округа, главначснабу и начартснабу армий фронта, а также отчасти начальнику ГАУ, вследствие чего служебная деятельность его была в значительной степени стеснена и недостаточно определена. Так, он не имел права распоряжаться запасами Киевского артсклада без разрешения начартснаба, за немногими исключениями; наряды Киевскому арсеналу и частной промышленности на изготовление предметов артиллерийского снабжения он давал, но испрашивая утверждения начартснаба или начальника ГАУ, а иногда и не испрашивая; он требовал предметы снабжения из внутренних районов империи через начартснаба, а иногда непосредственно через ГАУ. Начальник окарту, как упоминалось, считал у себя в под-

чинении Киевский арсенал и Шостенский пороховой завод, но они оставались в подчинении ГАУ, а арсенал — и у начартснаба; передовой артиллерийский запас и починочные мастерские по распоряжению начартснаба перешли в его ведение во всех отношениях, за исключением кредитов, оставшихся в ведении начальника окарту и т. д.

В столь же затруднительном положении в отношении подчинения оказался и начальник Киевского арсенала: с одной стороны он обязан был выполнять наряды, даваемые и данные ГАУ, с другой, — считал себя обязанным исполнять наряды, даваемые распоряжением начартснаба и Киевского окарту.

Приведенные примеры с достаточной яркостью характеризуют полное отсутствие четкости во взаимоотношениях наиболее крупных артиллерийских учреждений и заведений Юго-западного фронта. Самые выражения отчета генерал-инспектора: «считал» и «перешли» — определяют существовавшую неуверенность даже в вопросе подчинения. По прилагаемой схеме (приложение 6), вычерченной на основании данных отчета генерал-инспектора артиллерии, можно судить о невероятной сложности и запутанности создавшихся на фронте взаимоотношений. Это не могло не сказаться на работе органов артиллерийского снабжения на Юго-западном фронте. Эти органы, прежде всего, были обременены чрезмерной канцелярской работой, что и отмечено в отчете генерал-инспектора артиллерии. По словам отчета, в управлении начартснаба была «сосредоточена весьма большая канцелярская работа, которую едва успевают своевременно выполнять, несмотря на усиление штата...».

В Киевском окарту работа по артснабжению армий фронта вызвала «чрезвычайно большую переписку — до 41 000 исходящих бумаг, вследствие чего начальник окарту возбудил ходатайство об усилении штата»...

В Ровненском передовом артиллерийском запасе ... «в первое время войны исходящих бумаг было около 800—1 300 в месяц, а в июле 1915 г. уже более 2 000». Начальники отделов передового запаса и их помощники, по окончании работ в отделах, заняты были вечерами составлением накладных, квитанций, ведением материальных книг и др. письменной работой, продолжающейся до поздних часов.

Начальник передового запаса, занятый письменной работой, обсуждением отпусков с являющимися приемщиками от войск и отдачей распоряжений, не имел возможности ежедневно бывать в отделах, что было безусловно необходимо во избежание упущений.

Установленный в Киевском артиллерийском складе порядок приема, хранения и отпуска предметов из склада и ведения отчетности, весьма сложный и для мирного времени, был совсем неприменим для военного. Начальники отделов склада и хранители имущества завалены были перепиской настолько, что почти не могли заниматься в отделах, где непосредственная работа их была безусловно необходима. Начальник отдела артиллерии откровенно заявил генерал-инспектору артиллерии, что «много подписывает не читая»... Много переписки вызывали представляемые складом различные срочные сведения: ежедневные о ходе работ для

окарту, трехдневные, еженедельные по четвергам, двухнедельные двух родов и ежемесячные о состоянии имущества, в нескольких экземплярах каждое, для начальника артснабжения фронта, для штаба главкома и проч...

Артиллерийское снабжение в армиях находилось фактически в ведении зачей. Они выполняли его самостоятельно, получая иногда указания непосредственно от начальников штабов армий, но минуя, почти всегда, начальников этапно-хозяйственных отделов. Деятельность артиллерийской части эхо при штатном ее составе являлась непосильной, так как установленный порядок требований и отпуска предметов, несмотря на все принимаемые меры к упрощению этого дела, вызывал огромную переписку. Так, у заведывающего артиллерийской частью 8-й армии к 1 января 1915 г. было уже 20 890 входящих и 19 570 исходящих бумаг, а в 11-й армии в месяц бывало не менее 1 500 входящих и 1 000 исходящих бумаг. Пришлось прикомандировать сверх штата для работы в канцелярии зачей в 8-й армии — 13 человек и в 11-й армии — 15 человек.

В этом море чернил и бумаги тонули все благие пожелания Положения о полевом управлении войск в военное время. Достаточно указать отмеченную отчетом полную невозможность для начартснаба «давать войскам руководящие указания по правильному использованию артиллерии в техническом отношении и по содержанию материальной части ее и ручного оружия в исправности» (ст. 292 «Положения»), а также «распоряжаться производством вооружительных работ», осматривать по артиллерийской части войска, управления, учреждения и заведения в тыловом районе (за весьма редкими исключениями), ни тем более в районах армий и пр.

«Занятые перепиской с утра до поздней ночи» зачи совершенно не имели времени отлучаться из своих канцелярий, чтобы на местах проверять и направлять деятельность подчиненных им тыловых артиллерийских учреждений, а также давать по техническим вопросам и по специальной службе указания соответственным корпусным управлениям армий, как то требовалось ст. 472 Положения о полевом управлении.

Но, независимо от гор бумаг и переписок, некоторые органы артснабжения Юго-западного фронта оказались чрезвычайно перегруженными работой, на которую они не были рассчитаны и к которой не были в достаточной степени подготовлены.

Так, например, Ровненский передовой артиллерийский запас, выполнив в течение сентября 1914 г. всего 89 нарядов на отпуск имущества, в ноябре того же года выполнил их 174, а за неделю в июле 1915 г. было выполнено уже 202 наряда. Трудность ведения дела усугублялась еще тем, что большинство чинов передового запаса «не ведало в мирное время порученной им работой»... По мнению генерал-инспектора артиллерии, «следовало рассредоточить работу, образовав вместо одного два или три передовых запаса на Юго-западном фронте».

Киевский артиллерийский склад находился в еще худших условиях работы. По предписанию ГАУ (10 (23) января 1915 г. № 348, секр.), все

артиллерийское имущество, необходимое для Юго-западного фронта, направлялось из внутренних округов в Киевский артсклад, хотя бы оно и не предназначалось для этого склада. На основании приказа главнаснаба Юго-западного фронта (от 20 мая 1915 г., № 355), все главнейшие предметы артиллерии, как требующие исправления или замены, так и негодные, должны были сдаваться также в Киевский артсклад; причем начальник склада по приеме неисправных предметов обязан был сортировать их и передавать в Киевский арсенал или в подвижные починочные мастерские. В тот же склад направлялось имущество при эвакуации Галиции и наших западных губерний и не только такое, как трофейное или собранное с полей сражения, но и не имеющее прямого отношения к артиллерии, как-то: колокола, церковная утварь, лом меди, станки и пр. В результате этого нелепого направления встречных потоков артимущества — «все дворы, проходы и даже прилежалые к складу пустыри буквально были загромождены разным имуществом, разбросанным в хаотическом беспорядке».

О громадном количестве работы склада можно судить по числу нарядов, выполненных за год войны только одним отделом ручного оружия: 1 294 приходных наряда от 1 958 войсковых частей и 1 406 расходных нарядов, по которым было отпущено 2 389 войсковым частям. В отделе огнеприпасов за год войны было снаряжено 60 местных парков и ежедневно очищалось до 220 000 винтовочных патронов, собранных с полей сражения. В мастерской отдела ручного оружия было отложено 124 575 винтовок и приведено в исправность до 200 000 винтовок; ею же было подготовлено 48 оружейников, отправленных в части различных военных округов. Все эти работы, конечно, не могли быть выполнены личным составом склада и к одному только отделу огнеприпасов было прикомандировано более 30 человек офицеров и классных чиновников и 1 800 солдат.

Генерал-инспектор считал необходимым усилить штат Киевского артсклада, избавить от непроизводительных переправок имущества, упростить порядок делопроизводства и отчетности, установив систему талонов и т. п., разгрузить склад передачей части имущества в другие склады и т. д.

Не лучше обстояло дело в Киевском арсенале. «Наряды фронта, по большей части срочные, были столь многочисленны и разнообразны, что в Киевском арсенале была совершенно нарушена планомерность в работах».

Перечень этих нарядов, данных только до конца июля 1915 г., занимал более 200 страниц. Почти все, что случайно не оказывалось в запасах фронта, «заказывалось арсеналу»... При таких условиях Киевский арсенал, несмотря на полную интенсивность работ (в кузнечной мастерской работали круглые сутки 24 часа в 3 смены, в остальных мастерских в 2 смены по 11 часов каждая), не в состоянии был выполнять срочные наряды ГАУ, тогда как некоторые из них имели несравненно более серьезное значение, чем наряды фронта.

Необходимо было осторожнее относиться к даче нарядов арсеналу от фронта, как можно шире привлекая для выполнения более простых нарядов починочные мастерские или даже частную промышленность.

Оценивая создавшееся на Юго-западном фронте положение с артиллерийским снабжением, причины его вызвавшие, отмеченные в цитируемых документах, и меры, предлагаемые для урегулирования артснабжения, приходится еще раз подчеркнуть:

1. Недооценку вопросов артиллерийского снабжения при мобилизационной подготовке (отсутствие норм запасов для фронтов, недостаток штатного состава, неподготовленность к развертыванию существующих учреждений, недостаточная сеть артснабженческих учреждений, вызвавшая массу нештатных организаций, и т. д.).

2. Нелепость организации артиллерийского снабжения действующей армии в целом без возглавляющего аппарата, что приводило к отсутствию регулирования и наблюдения за правильным функционированием боевого снабжения и к стремлению фронтовых органов разрешать все вопросы артснабжения внутри себя (несоответственное распределение имущества по складам, загрузка Киевского склада имуществом, подлежащим отпращиванию во внутренние округа, загрузка арсенала заказами мелких частей, которых не было в запасах фронта, и т. п.).

3. Отсутствие ясности и четкости в построении аппарата артснабжения на фронтах — в результате запутанность взаимоотношений (подчинение технических артиллерийских заведений фронтам по территориальному признаку и пр.).

4. Необычайно разросшиеся пути формализма, сдавившие железными обручами живое дело артснабжения (горы переписки и сложная отчетность, не поспевавшая за жизнью).

Интересно отметить, что Артиллерийский комитет в журнале своем еще от 19 апреля 1911 г. о проекте организации подвижных починочных мастерских военного времени отмечал настоятельную необходимость для успешной деятельности починочных мастерских в военное время — введение особой упрощенной отчетности.

В общем эта характеристика, основанная, главным образом, на богатом материале, собранном генерал-инспектором артиллерии в июле 1915 г., остается верной и для других фронтов. К сожалению, в отношении последних таких подробных обследований своевременно не предпринималось, почему документы, по которым можно судить об организации и работе артиллерийского снабжения на других фронтах, не так ярки и лишь подтверждают отдельные положения, установленные для Юго-западного фронта. Вот, что пишет, например, в своем докладе на штаб-верху главнокомандующий армиями Западного фронта 14 января 1916 г. за № 67683 по вопросу об увеличении штата Минского военно-окружного артиллерийского управления на театре военных действий: «Работа Минского * военно-окружного артиллерийского управления в военное

* Бывшего Варшавского окарту.

время, а особенно с включением этого управления в состав Западного фронта..., не только не уменьшилась, а напротив возросла в чрезвычайной степени».

Действительно, в мирное время в подчинении Варшавского окарту состояли только Варшавский арсенал и Варшавский артиллерийский склад с Брест-Литовским его отделом, расположенные всего в 200 км друг от друга, теперь же в состав Минского военного округа включены сверх того еще: Бобруйский артсклад (в Калуге), подвижная починочная мастерская № 2 на ст. Средняя Сызрано-Вяземской железной дороги, подвижная починочная № 3 мастерская в Клинцах, Черниговской губ., оружейная мастерская Западного фронта в Вязме и передовой артиллерийский запас в гор. Орше, Могилевской губ....

Как видим, здесь пошли еще дальше, чем на Юго-западном фронте, загнав чисто фронтовые учреждения, как починочные и оружейную мастерские, в глубокий тыл и подчинив их вдобавок окружному артиллерийскому управлению.

Посмотрим, как же работало окарту и его начальник в этих условиях: «Хотя окарту присоединено к Западному фронту лишь с 15 июня 1915 г., но уже теперь очень рельефно выражается картина увеличения в нем делопроизводства и работы по сравнению с мирным временем. Действительно, с 15 июня по 15 декабря 1913 г. было входящих бумаг 6 521 и исходящих — 6 955, в 1915 г. за тот же период входящих — 22 362 и исходящих — 18 100, т.-е. переписка возросла во всяком случае не менее, чем в три раза, но главное, надо учесть интенсивность и важность ее в настоящее время, когда ни отсрочки, ни ошибки, поправимые в мирное время, недопустимы сейчас. Работа ближайшего тыла имеет такую тесную и существенную связь с действиями армий, что тыловым учреждениям должны быть даны все средства для выполнения своего дела» *.

Это ценное признание из уст крупного начальника удалось услышать лишь в январе 1916 г.; до этого чаще приходилось слышать отзывы в роде приведенного уже заключения генерал-квартирмейстера штаба главковерха по поводу доклада о необходимости артиллерийского управления при штабе главковерха, указывающие на «осторожность» дополнительных формирований в период войны. Хотя, казалось бы, что исправлять замеченные ошибки никогда не поздно.

Другой пример по тому же Западному фронту. До учреждения тылового запаса, сформированного распоряжением Упарта по приказу штаб-верха от 30 апреля 1916 г. за № 502, на Западном фронте действовали передовой артиллерийский запас и Варшавский артиллерийский склад. Такая концентрированная работа по артснабжению не могла протекать нормально, и уже 9 декабря 1915 г. приказом штаб-верха за № 343 был расширен почти вдвое штат передового артиллерийского запаса № 1. «Куда девались остальные передовые запасы (сформированные по числу

* В.-И. А. Дело Упарта № 318, сверг. 821. Организация снабжения.

армий) и долженствовавшие находиться на Западном фронте, — доносил начартснаб 3 марта 1917 г. Упарту, — установить пока не удалось» *.

В районе отдельной армии оказались Петроградские склады — артиллерийский и огнестрельных припасов, описанные в докладе ген. Кутателадзе, посетившего эти склады по распоряжению полевого ген.-инспарта в январе 1916 г. Работа этих складов во многом напоминала работу Киевского артиллерийского склада и лишней раз подтвердила отсутствие должной мобилизационной подготовки по разворачиванию работы складов в соответствии с их штатными силами. В Петроградском артиллерийском складе хранилось разного рода имущество: а) предметы артиллерийского довольствия для снабжения армии; б) негодное, не подлежащее исправлению и отпуску, и в) реквизированное и эвакуированное... «Все имущество находилось на учете ГАУ за исключением выделенного для Северного фронта». Работа склада по снабжению заключалась: а) в приеме разных предметов артиллерийского довольствия от казенных заводов, складов, от армий и от частных лиц; б) в хранении имущества впредь до распоряжения об отправке; в) в сортировке, упаковке и отправке имущества в другие склады и на фронт и г) в исправлении и отчасти в изготовлении в своих мастерских оружия, запасных частей, разного рода ящиков, повозок и пр. Склад вел также учет по хранению, сортировке и выдаче эвакуированного и реквизированного имущества. Прием предметов из Петроградского арсенала производился складом на месте в арсенале, там же предметы упаковывались и затем рассылались на вокзалы. Те же предметы, которые не получили назначения к моменту приема их складом, завозились в склад. Аналогичный порядок приема и отправки артиллерийских изделий установлен был для Петроградского оружейного завода.

Поставки от частных лиц и иногородних принимались складом в свои помещения и отсюда уже рассылались после сортировки и т. п.

Отпуск предметов производился: а) в передовые запасы фронтов, б) в передовые запасы с указанием для какой части они предназначены, в) непосредственно в части войск и г) в другие склады. Это сильно затрудняло склад, и склад просил установить другой более простой и определенный порядок отправки только в передовые запасы. Для характеристики работы артсклада приводятся следующие цифры: в 1914 г. перевезено из склада на железные дороги, в технические артиллерийские заведения и обратно 1 207 995 пудов груза, в 1915 г. — 3 630 519 пуд., кроме того переотправлено грузов, пришедших из-за границы, более 2 000 000 пуд.

Заготовлено материалов наличной покупкой в 1914 г. на 896 242 руб., в 1915 г. на 3 482 608 руб.

Переписка в 1914 г. исходящих бумаг — 92 820, в 1915 г. — 142 443. При этом личный состав был не только увеличен, но скорее уменьшен, так как некоторые опытные лица были заменены более слабыми.

* В.-И. А. Дело упарта № 315, сверг. 820. Тыловые запасы фронта.